

Глава 6: Я могу копировать таланты

Мир Ул'Тра-эл подчинялся несколько иным законам, нежели другие вселенные.

Когда боги заметили, что этот конкретный мир выходит из-под контроля, туда был заронен росток разрушения, связавший его с неподвластными богам измерениями, и существа, чья мощь могла сравниться с божественной, начали появляться в этом месте.

Вселенские боги решили запечатать врата в этот мир и отправить его на самый низкий уровень цикла перерождений. Ни одна душа не должна была иметь возможности попасть туда.

Норрен пока не знал, что самое страшное, что могло с ним случиться – это новое рождение в этом мире. Однако невероятнейшей вещью было получить дар от самого бога, прежде чем вмешалась старая богиня.

Пробуждение таланта было уникальной особенностью Ул'Тра-эла, другие миры так не работали. Еще одна вещь, которой не было в других мирах – это голос мира.

С самого начала у Ул'Тра-эла всегда был голос, в отличие от других миров. Многие вселенские миры считали его первым, он был абсолютно недоступен для них.

Это было прекрасное место для жизни, пока туда не был заронен росток разрушения. Из-за этого ростка произошла аномалия в пространственно-временной структуре Ул'Тра-эла, и в него начали просачиваться другие измерения, выплескивая чудовищ, которых боялись даже боги.

Каждое существо, по несчастью оказавшееся в этом мире, всегда получало талант в определенном возрасте – были как ранние, так и поздние таланты.

Существовало несколько категорий триггеров для пробуждения таланта. Иногда это могла быть травма, иной раз – новый опыт смерти, обычно же это происходило в пятнадцать лет.

А в редчайших случаях талант мог пробудиться в результате сильнейшего столкновения с знаниями.

Но такие случаи были чрезвычайно редки.

Зверь взмыл в воздух, устремляясь к Норрену с распростертыми кровожадными когтями. Затем с громоподобным треском над ними появился еще один Шин, и его меч яростно вонзился в цель.

Сталь пронзила чудовищную шкуру и вышла с брызгами фиолетовой крови. Зверь споткнулся, испустив сдавленный рев, и омерзительная кровь захлестала опавшие листья липкими лужами.

Шин приземлился перед ним, по бокам стояли два его клона. Их клинки поблескивали влажным светом в пятнистой тени, безжалостно нацеленные на раненого врага.

Глаза чудовища были полны яростного ужаса, щупальца извивались настороженно.

Оно было окружено со всех сторон неумолимыми копиями Шина.

Эти сверкающие мечи образовывали острый как бритва периметр, обещая скорую смерть, если тварь попытается прорваться.

Однако в глазах зверя мелькнула хитрость, когда оно наблюдало, как Норрен пытается подняться. Мальчик был уязвим, не ведая об опасности, всецело поглощенный происходящим в нем самом.

Шин уследил за взглядом чудовища, его стойка стала еще напряженнее. «Твое время вышло», – безжалостным тоном заявил он, в котором не было и следа его обычной веселости.

Клоны повторили его движения, их оружие было наготове, чтобы нанести смертельный удар, если тварь попытается сблизиться с Норреном.

Их мечи описывали в воздухе причудливые узоры – сложный, угрожающий язык, не оставлявший сомнений в словах Шина. Чудовище заколебалось, затем напряглось, мускулы заходили волнами.

Выражение Шина стало жестким, от его очерствелых черт веяло ледяной решимостью. «Ты больше не подберешься к моему сыну!»

В зловещей синхронности он и его копии взорвались вперед. Их клинки безжалостно рассекали воздух, целясь отсечь конечности и вспороть артерии. Тварь яростно вращала щупальцами, отбивая удары со всех сторон.

Юный мальчик все еще оставался беззащитным, он даже не знал, что происходит. Он съежился, сраженный внутренней проблемой. Волна боли уже отступила, оставив лишь гудящие мышцы.

Ему хотелось остаться в этой позе и отдохнуть как следует. Но это было невозможно.

Он не смог пробудить талант.

Именно этого он так ждал, и теперь его мечта стать странствующим воином не сбудется? Что же ему делать дальше?

Его душевное ядро не формировалось...

Но внутри него пробуждалось нечто иное.

«Что со мной происходит?» – вопрошал он себя.

После упоминания отцом о пробуждении высокоранжированного таланта он тоже задумывался об этом и решил, что было бы неплохо. Но теперь все, что с ним происходило, было аномалией, с которой он не знал, как совладать.

Он не мог сформировать душевное ядро и был, по сути, бесталанным... но внутри него пробуждалась иная способность...

Что ему было думать об этом? Сквозь весь этот хаос Норрен чувствовал нарастающую в нем ярость.

«Чертовщина. Я должен подняться!» – кричал ему внутренний голос. Он разрывался между тем, что должен был сделать, и ужасом, парализовавшим его разум.

Увидев, как отец в отчаянном бою защищает его, Норрен почувствовал, как в глубине души зашевелилось нечто. Он больше не мог оставаться беспомощным ребенком, лежащим на земле, пока Шин проливает кровь для его защиты. Вцепившись в землю, он с новой решимостью выпрямился.

Зверь воспользовался брешью, когда один из клонов Шина чуть замедлился. Ударив его мощным хвостом в грудь, он отбросил Шина назад, и у того изо рта хлынула кровь.

Даже когда второй клон вогнал свой меч глубоко в бедро твари, ее толстые щупальца защелкнулись на нем и извивались до тех пор, пока он не рассыпался в прах.

Оставшийся клон отчаянно пытался сдержать неистовую атаку, но вскоре пал под безжалостными когтями, рассеявшись в дымку.

Настоящий Шин изо всех сил пытался подняться, но чудовище уже жадно взирало на Норрена.

Напрягая мышцы, оно взмыло в воздух в направлении новой жертвы.

Время словно замедлилось: тварь спускалась, а Шин вложил остатки сил в последний отчаянный бросок.

Но в глубине души он знал – этого недостаточно. И тогда в его голове промелькнула идея. Шин крепко сжал рукоять меча и крикнул:

«НОРРЕН!!!»

Сталь сверкнула, когда Шин изо всех сил метнул меч.

Как-то руки Норрена сомкнулись на летящей рукояти.

Он пригнулся, когда тварь набросилась на него, вонзив меч в мягкую плоть.

Шкура разошлась вокруг несгибаемой стали, сила удара пронзила ее насквозь.

Зверь неуклюже шлепнулся на землю, пригвожденный насквозь.

Кровь залила землю, а Норрен настороженно отступил. Шин вновь встал между своим сыном и тварью, которая, казалось, приблизилась к последней черте.

Но она все еще цеплялась за жизнь, глаза полыхали безумной решимостью. Противостояние длилось натянуто, секунды тянулись бесконечно, пока, наконец, медленно свет в ее взоре не начал меркнуть. Дрогнув, чудовище рухнуло на бок – битва была окончена.

Шин онемело замер, пораженный нахлынувшим облегчением. Они выжили!

Это было чудо!

Он повернулся к сыну с радостным выражением лица, но увидел, что Норрен застыл на месте. На его лице медленно расплылась невероятная улыбка, когда он окинул взглядом все, что всплыло перед его глазами.

«{Системное уведомление}

{Вы убили чудовище разрушения: Черный Изгнанник}

{Ваша душа поглотила талант зверя}

{Вы получили +6 фрагментов таланта}

В результате пробуждения все [Благословения Нексуса] будут конвертированы в фрагменты таланта

[Конвертация...]

[Вы получили +944 фрагмента таланта]

[Фрагменты таланта: 950/1000]

[Фрагменты таланта могут быть использованы для копирования таланта]

[Хотите скопировать талант Продвинутое Клонирование (А-класс)?]»

Норрену было неизвестно, был ли это вопрос. «Копировать таланты?»

На мгновение у него помутилось в голове. Он не знал, что происходит, но собирался пойти по этому пути, как бы то ни было.

Кроме того, на него нахлынуло просто подавляющее чувство.

Собственными руками он убил чудовище! Конечно, большую часть работы проделал его отец, но система зафиксировала это убийство как его, и сказала, что его душа поглотила талант зверя.

Что это могло быть?

«Я не думал, что у зверей тоже могут быть таланты...»

Грубо говоря, в Ул'Тра-эле, у всего, что имело душу, было душевное ядро, а все, что имело душевное ядро, обладало талантом.

Но состав человеческих и чудовищных талантов сильно различался и был противоположностью друг другу. Было бы невозможно поглотить талант от чудовища... поглощать можно было лишь душевную энергию, и то только в рифте.

Убить чудовище вне рифта означало просто убить животное. Они были существами, покинувшими структуру своего мира и ставшими частью Ул'Тра-эла. Убить их означало лишь убить обычное животное.

Конечно, их душевные ядра можно было собрать и вручную поглотить, используя различные

культивационные методы.

Однако система не могла ошибаться. Она сказала, что его душа поглотила талант зверя. Это давало другое объяснение.

Таланты могли быть разбиты и стать фрагментами таланта. Которые теперь можно было использовать для копирования реальных талантов. Как Норрен намеревался сделать прямо сейчас.

Норрен полностью забыл о горьком привкусе во рту после того, как несколько секунд назад обнаружил, что лишен таланта.

Он попытался понять, что могло вызвать эту перемену... «Тот симпатичный мужчина после моей смерти, вероятно, имел к этому какое-то отношение... Может, он и есть тот, кого называют Нексусом?»

Норрен не испытывал особой радости от мысли, что он является частью чьего-то плана, но решил разбираться с проблемами по одной.

Прежде всего ему нужно было это сделать.

«Да», – мысленно дал он согласие, разрешая скопировать талант.

«{Системное уведомление}

{Вы использовали 300 фрагментов таланта}»

Рот Норрена приоткрылся.

«И это так дорого...?»

Он уже строил планы на те фрагменты таланта, что у него были. Сначала он должен был скопировать целительную магию матери, а затем стратегично скопировать другие таланты, наделяющие его силой для битвы с другими чудовищами.

Если убийство этих тварей было Вот продолжение литературного перевода:

...единственным способом получать фрагменты таланта, он понял, что ему придется делать это часто. Чтобы стать сильнейшим в мире.

«{Системное уведомление}

{Вы скопировали талант [Продвинутое Клонирование (А-класс)]}»

Увидев панель, Норрен расплылся в широкой улыбке.

- Норрен, ты в порядке... - дыхание его отца было прерывистым, и беднягу сильно потрепало. Он взмок от пота, на нижней губе и подбородке запеклась кровь. Рубашка была жестоко разодрана в клочья. Грубые следы когтей расцертили кожу, сочась багрянцем.

Как раз когда Шин обратился к Норрену, он увидел нечто, заставившее на мгновение позабыть о боли. Его глаза расширились от изумления.

- Норрен... - в его голосе дрожали нотки неуверенности, он не знал, что сказать.

Норрен улыбнулся, глядя на себя. Это был не зеркальный образ, а физически существующая его копия, которую он мог видеть и трогать.

Снежно-белые волосы, голубые глаза, бледная и гладкая кожа... безупречная внешность, словно он был сверхъестественным образом вылеплен из безбрежного моря, что-то в его глазах отражало бесконечное море умиротворения... и вместе с тем таинственную, неразгаданную искру.

С гордостью Норрен смотрел на своего клон. Это был первый талант, который он скопировал, и у него уже были большие планы на него.

- О, благослови Элдеч! ...Норрен! ...Ты! - Шин был потрясен, мысли смешались, на лице застыло выражение недоумения.

- Ты пробудил талант?! Ты пробудил! Мой мальчик Норрен... кха... кха, - он выхаркнул еще кровь.

Норрен подбежал к нему, а его клон рассыпался в прах.

- Отец... ты должен отдохнуть, а я позабочусь о твоих ранах.

Шин посмотрел на сына, когда тот опустил его на землю.

- Гляжу, ты вдруг возмужал... а ты разве знаешь, какие травы собирать?

- Тминовник опушенный, он имеет светло-оранжевую форму, я найду его возле воды. Кизил, растение крови, чтобы остановить твое кровотечение, пока тминовник опушенный буду использовать для лечения. И если удастся найти лимонный зуб, это тоже подойдет для первой помощи. Но лимонный зуб очень редкое растение, так что тминовник опушенный сгодится, - с самодовольным видом закончил он.

- Ну и зачем я спрашивал, ты и так все помнишь... - пробормотал Шин неразборчиво.

Он взглянул на Норрена и улыбнулся.

- Ты пробудил свой талант... я так рад, Норрен. Теперь остался лишь призыв... - его лицо омрачилось.

Норрен покачал головой безучастно:

- Не строй иллюзий.

Человек фыркнул и посмотрел на мертвое чудовище.

- Не забудь извлечь все его ядра. Я полагаю, их три...

Норрен уставился на зверя рассеянным взглядом секунд на две.

«Трехъядерное чудовище?»

Монстры как внутри, так и вне рифтов обладали более чем одним душевным ядром и ранжировались по силе в соответствии с количеством душевных ядер:

Ужас

Дикарь

Зверь

Демон

Смерч

Разрушитель

Исполин

Сатана

Левиафан

Титан

Адский

Конечно, душевные ядра были не единственным определяющим фактором мощи монстра, существовала также классификация по уровню опасности:

Угроза

Бедствие

Катастрофа

Катаклизм

Дьявол

Бездна

Апогей

«Угроза» означала относительно небольшого монстра, представлявшего ограниченную опасность. В то время как «бедствие» – более опасного монстра, но все же обитающего в привычной среде.

«Катастрофа» означала монстра, приносящего страшную беду, часто терроризировавшего целые деревни. «Катаклизм» и «дьявол» намекали на немыслимо разрушительных чудовищ, способных сеять массовые разрушения.

«Бездна» указывала на создание, настолько безмерно злобное, что одно его присутствие вселяло отчаяние. А «апогей» обозначал абсолютное чудовище – апогей хищников, против которого не выстоял бы никто.

Эти уровни опасности были гибкими и не были постоянными. Для ужаса было отнюдь не невозможно достичь уровня апогея, что делало этих существ крайне непредсказуемыми.

Норрен и его отец сражались и убили катастрофическое чудовище, такой уровень монстров был способен посеять хаос в целых деревнях. Сотни солдат погибли бы, пытаясь усмирить нечто подобное.

А им удалось выжить в схватке с таким!

- Вау... - беззвучно прошептал он и отвернулся.

Он снова взглянул на отдыхающего отца, а затем направился в сторону, где росли нужные травы.

Они действительно выжили в столкновении с немыслимой чудовищной тварью. Это было начало жизненного пути Норрена.

Он был крайне возбужден... внутри него пробудилось нечто. Он не знал, что именно, но это было наполнено искрящейся мощью.

<http://tl.rulate.ru/book/106475/3851540>